

песмы на оперной сценѣ. Бомарше не безъ сожалѣнія отказался отъ примѣси музыкальнаго элемента, по его мнѣнію, необыкновенно благодарнаго, и принужденъ былъ придать своему произведенію форму комедіи, ту форму, въ которой ей суждено было достигнуть славы.

II.

Въ то время, какъ онъ былъ занятъ этимъ трудомъ, не вымышленная, а настоящая трагикомедія, съ сильными эффектами, которыхъ не придумать и досужему воображенію, втѣснилась въ его жизнь и прервала всякое творчество. Счастье снова отворотилось отъ него. Его неизмѣнный покровитель, Пари-Дювернэ, умеръ, въ послѣдній разъ позаботившись о его нуждахъ: онъ оставлялъ ему заимообразно на расширеніе дѣлъ 75.000 франковъ; кромѣ того, поручалъ своему наслѣднику выплатить Бомарше 23.000, недоданныя по прежнимъ операціямъ, и передать ему на память большой портретъ Дювернэ. Незначительность завѣщанной суммы, въ сравненіи съ громадностью оставшихся капиталовъ, казалось, не могла бы стать поводомъ къ оспариванію завѣщанія. Племянникъ Дювернэ, графъ Лаблашъ, сразу дѣлался однимъ изъ первыхъ богачей, а всѣмъ извѣстная близость старика къ Бомарше достаточно оправдывала эту посмертную ласку. Но именно эта близость постоянно разобщала двухъ соперниковъ, до того, что они не могли болѣе переносить другъ друга, — а теперь пришлось бы не только разъ выплатить деньги, но постоянно вѣдаться съ Бомарше, котораго Дювернэ призналъ своимъ пайщикомъ по своду шионскаго лѣса. Это было выше силъ Лаблаша, и онъ отвѣчалъ встрѣчнымъ искомъ въ 50.000 франковъ и обвиненіемъ въ подлогѣ документа, въ виду того, что воля изложена завѣщателемъ не собственноручно, а почеркомъ Бомарше, и только скрѣплена Дювернэ. Внезапно начавшійся процессъ наступалъ, зловѣщій, на человѣка, беззаботно подбравшаго испанскіе мотивы для своей комедіи *de cape et d'épée*; онъ зналъ характеръ противника, и ему передали похвалъбу Лаблаша, что онъ скорѣе затратитъ сотни тысячъ, чѣмъ выплатитъ хоть грошъ негодяю. Въ Бомарше проснулась изворотливость; бросивъ всѣ дѣла, онъ лично повелъ свою защиту, писалъ прошенія за прошеніями, попробовалъ заручиться рекомендаціею принцессы. Вдругъ на него, еще не одолѣваемаго одной бѣдой, обрушилась новая. Все затуманилось, смѣшалось передъ его глазами. Каза-